

ГЛАВА 20

СОБЛАЗН

Первоначально Бай Сянсин хотел отправить Сян Жуна в школу лично, но ситуация с «Синьши» действительно не внушала оптимизма. На этот раз работа была отложена на три дня, пока он был в Округе-64. Он больше не мог позволить себе никаких задержек. Вопрос обновления оборудования фармацевтической фабрики должен был быть решен немедленно.

Прибыв в компанию, Бай Сянсин сразу же вызвал Ван Туна: - Сколько денег у нас есть на наших счетах в данный момент?

Ван Тун усердно трудился над этим вопросом в течение последних нескольких дней. Сначала он думал, что потребуются приложить значительные усилия, чтобы выяснить финансовое положение «Синьши Групп», учитывая, что и он, и Бай Сянсин были новичками здесь. Привычная офисная политика обычно включала в себя сопротивление новичкам, особенно, учитывая то, что Бай Сянсин полностью изменил устоявшуюся бизнес-модель «Синьши Групп» с первого дня своей работы. Однако, к удивлению Ван Туна, хоть старые сотрудники компании и не были в восторге от них с Бай Сянсином, они всё же были готовы к сотрудничеству с ним.

- Я уже распродал активы, которые нам больше не нужны, и «Чаншэн Групп» помог нам погасить банковский кредит. В настоящее время мы можем собрать в общей сложности 12 560 000 кредитов, - сообщил Ван Тун.

- Чуть больше 12 миллионов, но для обновления оборудования потребуется не менее 21 300 000, - сказал Бай Сянсин, нахмутив брови.

- 21 300 000 - это самая низкая цена, которую я смог согласовать, - ответил Ван Тун.

- Сколько времени у нас есть, чтобы собрать необходимую сумму?, - спросил Бай Сянсин.

- Не больше десяти дней, иначе мы не сможем выполнить заказ для «Чаншэн» вовремя, - объяснил Ван Тун.

- Хорошо, я понял. Вызови сюда начальника производственного отдела, - сказал Бай Сянсин, устало потирая виски.

- Понял.

Вскоре после ухода Ван Туна, вошёл начальник производственного отдела Чжоу Цижун. Бай Сянсин, не теряя времени, передал ему фармацевтическую формулу. Он давно подготовил эту формулу, просто не мог раскрыть её раньше, чем нашёл Сян Жуна. В документе была не только формула, но и практические знания, которые он приобрёл в процессе фармацевтической

деятельности в своей прошлой жизни.

То, что он написал было немного расплывчатым, потому что он многого не понимал в фармацевтике. Когда Сян Жун отдал ему формулу в прошлой жизни, у него не было достаточно средств, чтобы производить препараты самостоятельно, поэтому он нашел фармацевтическую фабрику с хорошей репутацией и продал формулу им. Таким образом, он заработал свой первый «горшок золота». Но, в любом случае, тот опыт, который он накопил, теперь был ценным приобретением для Чжоу Цижун.

Как только Чжоу Цижун получил формулу, его лицо покраснело от волнения: - Господин Бай, эта формула настоящая?

Это был уровень, которого не могли достичь даже лучшие феромонные ингибиторы на рынке. Как такая ценная формула могла легко достаться их, почти обанкротившейся, компании? Если бы они продали её, то вырученных денег хватило бы на покупку всей нынешней «Синьши».

Бай Сянсин сказал: - Настоящая эта формула или нет, Вы узнаете, когда протестируете её.

- Да, да, я пойду протестирую её прямо сейчас, - взволнованно сказал Чжоу Цижун и повернулся, чтобы уйти в лабораторию.

Бай Сянсин остановил его: - Подождите. Господин Чжоу, Вы должны понимать ценность этой формулы. Вы должны обеспечить полную конфиденциальность.

- Господин Бай, будьте уверены, кроме меня, никто не узнает всю формулу целиком, - ответил Чжоу Цижун.

Бай Сянсин удовлетворенно кивнул: - После тестирования фармацевтических препаратов проверьте достаточно ли у нас запасов сырья.

- Сырья у нас достаточно. Если не хватит, мы можем доставить его с Астероида-108 в галактике Скорпиона, - сказал Чжоу Цижун.

- Астероид-108? Он тоже принадлежит «Синьши»? - удивился Бай Сянсин. Он не припоминал, чтобы видел его в перечне активов компании.

- Это личная собственность молодого господина Ши Нина, - ответил Чжоу Цижун.

Бай Сянсин вспомнил, что Ши Чжэнь рассказывал ему, что каждому из братьев Ши их дедушка подарил по астероиду, для свадьбы. Значит, этот Астероид-108 - наследство Ши Нина.

Астероид Ши Нина можно было заложить в банк, и они могли бы получить за него десятки

миллионов кредитов, верно?

Трудная задача была быстро решена, и Бай Сянсин воспрял духом. Однако ему всё равно нужно было обсудить этот вопрос с Ши Чжэнем. Ши Нин был ещё несовершеннолетним, и этот астероид должен был находиться в руках родителей Ши Чжэня. Поэтому, вернувшись вечером домой, первым делом, Бай Сянсин постучал в дверь кабинета.

- Мне нужно кое-что с тобой обсудить, - сразу перешёл к делу Бай Сянсин.

- Заходи, - сказал Ши Чжэнь. По совпадению, ему тоже нужно было кое-что обсудить с Бай Сянсином.

- Это по поводу «Синьши Групп».

- Возникли трудности?, - догадался Ши Чжэнь. Это был первый раз, когда Бай Сянсин обратился к нему за помощью, после того, как возглавил «Синьши Групп».

- Это немного хлопотно. Нам нужны деньги, - прямо сказал Бай Сянсин.

Ши Чжэнь нахмурился: - Сколько?

- Десять миллионов!, - поднял указательный палец Бай Сянсин.

Ши Чжэнь: ...

Прежде чем жениться на Бай Сянсине, Ши Чжэнь знал, что «Синьши Групп» находится на грани банкротства, но сам он никогда не испытывал недостатка в деньгах. Однако, в день их свадьбы его месячная зарплата в пятьдесят тысяч была потрачена за один миг, и теперь он был настолько беден, что ему приходилось занимать деньги у подчинённых на еду. Сейчас ситуация ещё больше усугубилась, Бай Сянсину внезапно понадобилось десять миллионов.

- «Синьши» вступила в решающую стадию «возраждения». С этими десятью миллионами мы сможем полностью обновить оборудование. Обновив оборудование, мы сможем вовремя выполнить заказ для «Чаншэн Групп». Тогда «Синьши» превратит убыток в прибыль и, возможно, даже снова станет поставщиком фармацевтической продукции для военных. Мы так близки к возвращению к пиковым показателям. Это всё прямо перед нами, - с жаром убеждал Ши Чжэня Бай Сянсин.

Ши Чжэнь ухмыльнулся. Он чувствовал, что Бай Сянсин преувеличивает, но также понимал, что это не было беспочвенно. Он знал, что Бай Сянсин получил от Сян Жуна фармацевтическую формулу. Поначалу он сомневался в подлинности этой формулы, но информация, которую он нашёл днём, полностью развеяла его сомнения.

- Ты хочешь, чтобы я достал десять миллионов?, - спросил Ши Чжэнь.

- Откуда ты возьмёшь десять миллионов? Нет, конечно.

Их счета были объединены. Если бы у Ши Чжэня были деньги, то Бай Сянсин уже перевел бы их на свой счёт.

- Так что ты хочешь, чтобы я сделал?, - спросил Ши Чжэнь.

Наконец, перейдя к сути, Бай Сянсин улыбнулся и сказал: - Разве у Нин Нина нет астероида...

Прежде чем Бай Сянсин успел закончить свое предложение, Ши Чжэнь прервал его: - К астероиду Нин Нина нельзя прикасаться.

- Почему? Ты боишься, что я понесу убытки? Я могу гарантировать тебе...

- Дело не в этом. Астероид Нин Нина в настоящее время находится в доверительном управлении в нотариальной фирме. Только когда Нин Нин достигнет совершеннолетия, он сможет получить контроль над ним. Никто другой не имеет право к нему прикасаться, - объяснил Ши Чжэнь.

Бай Сянсин был ошеломлён. Астероид находился в доверительном управлении, и им нужно было подождать, пока Ши Нин не достигнет совершеннолетия? Ши Нину было всего пятнадцать лет, и ждать ещё три года было слишком долго.

Его большие надежды внезапно рухнули, как будто на него вылили ведро холодной воды. Бай Сянсин обессилено опустился на диван, чувствуя себя опустошённым.

- Всё кончено, всё кончено... У тебя есть что-нибудь ещё, что можно заложить? Этот дом стоит десять миллионов?, - вздохнул в отчаянии Бай Сянсин.

На самом деле, даже если бы Бай Сянсин не смог собрать эти десять миллионов, он мог бы продать формулу, как в своей прошлой жизни. Вырученных средств хватило бы, чтобы временно облегчить трудности «Синьши». Однако он не хотел этого делать. Если бы они сами могли производить эти препараты, то «Синьши Групп» при поддержке семьи Ши могла бы быстро подняться на «новую высоту».

Очевидно, что короткий путь был прямо перед ним, но он не только не мог воспользоваться им, но и должен был отдать этот шанс другим? Ну уж, нет! Бай Сянсин не был настолько благородным.

Ши Чжэнь никогда не видел Бай Сянсина таким. Даже, когда тот внезапно стал омегой, он всё

ещё был полон «боевого духа».

- Я найду способ раздобыть деньги. Когда они тебе нужны?, - внезапно сказал Ши Чжэнь.

Бай Сянсин, который за секунду до этого был похож на дохлую рыбу, после этих слов, будто ожил и его глаза внезапно загорелись: - Можешь ли ты достать деньги в течение десяти дней?

Десять дней?

Ши Чжэнь нахмурился, но все же кивнул.

- Тогда я буду ждать твоих новостей, - Бай Сянсин взволнованно вскочил с дивана и бросился к Ши Чжэню, крепко пожав ему руку.

Ши Чжэнь неосознанно опустил голову, глядя на их переплетённые руки. И без того светлая кожа Бай Сянсина, казалась ещё белее, на фоне его грубой смуглой ладони. Из-за такого сильного контраста Ши Чжэнь почему-то почувствовал себя очень неловко. Он не мог на это смотреть, поэтому поднял голову, но натолкнулся взглядом на, озаренное нежной улыбкой, нежное, словно персик, лицо Бай Сянсина. Сверкающие, широко распахнутые, полные восторга янтарные глаза Бай Сянсина, смотрели на него снизу вверх. Это зрелище было поистине... невыносимо!

Кадык Ши Чжэня дернулся и все те грязные шутки, которые он неоднократно слышал ранее в казармах, непроизвольно всплыли в его голове: «Эй, вы цыплята-девственники, позвольте мне просветить вас. Когда у омег начинается течка, их кожа становится такой нежной, что кажется, будто надави чуть-чуть и можно будет выжать воду, а их маленькие ротки такие мягкие, как желе, что кусать их невероятно «сладко». В это время их тело неосознанно выделяет больше феромонов, и тогда, хе-хе-хе...»

Внезапно всё тело Ши Чжэня будто опалило огнем. «Бурлящая лава начала подниматься из недр его тела», готовая безконтрольно вырваться наружу вместе с обжигающим феромоном. И, что самое ужасное, некий орган в нижней части его тела, вдруг начал приходить в движение.....

Ши Чжэнь резко отдернул руку и сделал три-четыре шага назад: - Выходи. Сейчас же!

Ши Чжэнь быстро отвернулся, чтобы не видеть это соблазнительное лицо. Он боялся, что если взглянет ещё хоть раз, то не удержится и попробует «желе» Бай Сянсина.

- В чём дело?, - был озадачен Бай Сянсин. Разве минуту назад всё не было нормально? Почему, выражение лица этого парня Ши Чжэня вдруг так резко изменилось?

- Мне нужно кое-что срочно сделать, поэтому, пожалуйста, уходи, - сказал Ши Чжэнь.

Бай Сянсин не думал, что сделал что-то не так. Почему Ши Чжэнь так с ним обращается? Он тоже разозлился и направился прочь из комнаты.

Дойдя до двери, он вспомнил, о так необходимых ему десяти миллионах, и обернулся, чтобы напомнить Ши Чжэню: - Десять миллионов за десять дней, не забудь!

- Не забуду.

Бай Сянсин вышел из комнаты, сбитый с толку внезапной переменой в поведении Ши Чжэня. Он решил, что ни за что не заговорит с Ши Чжэнем, пока тот не принесёт ему десять миллионов.

После ухода Бай Сянсина, Ши Чжэнь плюхнулся в кресло и выпустил сдерживаемые феромоны, которые накапливались внутри него. Через мгновение комната наполнилась запахом извержения вулкана.

Феромоны Ши Чжэня были редкими феромонами «магмы». Высвободившись, они не только вызывали у людей сильное чувство подавленности, но и заставляли их ощущать палящий жар лавы. В критические моменты они могли даже превращаться в крайне разрушительный тип феромона и напрямую сжечь противника. Именно поэтому Ши Чжэнь всегда чувствовал себя очень порочным.

С тех пор, как было обнаружено, что его феромоны обладают сильным разрушительным потенциалом, отец Ши Чжэня с юных лет учил его сдерживать свои феромоны. В результате он обладал превосходным самоконтролем. Даже под воздействием феромонов омеги он мог управлять своими феромонами. Однако только что он...

Ши Чжэнь закрыл лицо руками, с трудом веря в то, что он сделал всего мгновение назад. Затем кончик его носа уловил освежающий аромат, похожий на запах океанского бриза после солнечного дня.

Это... феромоны Бай Сянсина?

Ши Чжэнь тут же встал, но, дойдя до двери, резко остановился. В его нынешнем состоянии не будет ли ещё опаснее приближаться к Бай Сянсину? Он вздохнул и отправил сообщение Ши Нину.

Вернувшись в свою комнату, Бай Сянсин всё ещё был зол из-за внезапной смены в поведении Ши Чжэня. Он даже выпил несколько стаканов воды, чтобы успокоиться. Но, потом, вспомнив,

что проблема с десятью миллионами была решена, он почувствовал себя лучше.

Как раз в тот момент, когда он собирался направиться в ванную, кто-то постучал в дверь его комнаты.

- Брат Син Син, - донесся из-за двери мягкий голос Ши Нина.

- Дверь не заперта. Входи, - ответил Бай Сянсин.

Со щелчком дверь распахнулась. Однако, вместо того, чтобы сразу войти, Ши Нин вытянул шею и понюхал воздух в комнате.

- Что ты делаешь?, - подошёл к нему с улыбкой Бай Сянсин.

Ши Нин улыбнулся, и подняв голову, сказал: - Запах океана. Вот значит, какой аромат у твоего феромона, брат Син Син. Мне нравится. Больше всего я люблю ходить на пляж.

Бай Сянсин сначала был озадачен, но потом задним числом осознал: - Мой феромон...

- Вот, - Ши Нин достал из-за спины прозрачный шприц и протянул его Бай Сянсину.

Это был феромонный омега-ингибитор.

- Спасибо, но мне это не нужно.

Феромонные ингибиторы использовались омегами для предотвращения утечки феромонов, особенно когда они находились вне дома. Однако это не означало, что омегам нравилось делать инъекции. Хотя после дифференциации они привыкли самостоятельно вводить препарат, ощущение иглы, прокалывающей их железы, было не очень приятным.

Бай Сянсин не был исключением. Он утруждал себя использованием подавителей только тогда, когда выходил из дома. Когда он был дома, если только у него не было течки, он почти никогда не делал себе инъекции. Самое главное, из-за отсутствия ухода и повышенного уровня стресса после трансформации в прошлой жизни, его железы развились не полностью, и у него редко случались течки, а его феромоны были довольно слабыми. В то время, как другим необходимо было вводить инъекции каждые два-три дня, ему они требовались лишь пару раз в месяц.

Услышав отказ Бай Сянсина, Ши Нин в замешательстве моргнул, а затем необъяснимым образом воодушевился: - Ты хочешь спуститься вниз и найти моего брата?

- ??? Зачем мне искать...Ах, ты, маленький проказник, что за мысли бродят у тебя в голове?, - Бай Сянсин слегка похлопал Ши Нина по голове, не прилагая особых усилий.

Глядя на невинно потирающего голову Ши Нина, Бай Сянсин кое-что осознал. Как бы то ни было в прошлой жизни, сейчас он жил не один, и распространение его феромонов могло повлиять на окружающих его людей.

«Вот же! Неудивительно, что у того парня, Ши Чжэня, внезапно изменилось отношение».

- Твой брат попросил тебя принести это мне?, - спросил Бай Сянсин в подтверждение.

- Да, мой брат прислал мне сообщение.

Говоря об этом, Ши Нин уныло вздохнул. Это была такая хорошая возможность, а его брат на самом деле попросил его передать ингибитор невестке. Разве он не должен был воспользоваться шансом и сделать шаг навстречу к их сближению? Что ж, его глупый старший брат действительно заслужил остаться одиноким до конца жизни.

- Хорошо, я знаю, как этим пользоваться. Ты можешь идти, - Бай Сянсин внезапно почувствовал себя не в своей тарелке, вспомнив недавнюю ситуацию, и вытолкнул Ши Нина из комнаты, закрыв за ним дверь.

Если он правильно помнит, внезапная перемена в поведении Ши Чжэня произошла, когда он пожал ему руку. Само по себе, рукопожатие было достаточно невинным действием, но если бы в этот момент он выделял феромоны, это выглядело бы как соблазнение.

Чем больше Бай Сянсин думал об этом, тем краснее становилось его лицо. Он бросился в ванную и рассеянно принял душ. Когда он посмотрел в зеркало и увидел свою необычайно очаровательную внешность омеги, он не мог не задуматься снова.

Даже с его непревзойденной внешностью, Ши Чжэнь всё ещё смог оттолкнуть его. Этот парень Ши Чжэнь действительно соответствовал своей репутации легендарного «суперайсберга». В прошлой жизни Ши Чжэнь оставался холостяком на протяжении десятилетий и всё ещё мог сохранять свою психическую устойчивость. Его самообладание было невероятным. Даже ходили слухи, что Ши Чжэнь вообще не любит омег. Это была одна из причин, по которой Бай Сянсин решил выйти за Ши Чжэня замуж.

Однако, недоразумение всё равно нужно было прояснить. Что, если Ши Чжэнь действительно решит, что он его соблазняет? До сих пор он был вполне доволен Ши Чжэнем как партнёром по сотрудничеству. Немного поразмыслив, Бай Сянсин завернулся в халат и поспешил вниз, снова постучав в дверь кабинета.

Ши Чжэнь открыл дверь и увидел слегка покрасневшегося после горячего душа омегу,

завернутого в один халат, с мокрыми короткими волосами, который выглядел ещё более соблазнительно, чем раньше. Он почувствовал напряжение во всём теле, и едва подавленное возбуждение вернулось с новой силой.

- Я пришёл, чтобы объяснить, что произошло раньше. Я только что превратился в омегу, и мои железы пока нестабильны. Иногда я неосознанно выделяю феромоны. Так что то, что произошло раньше, было случайностью. Я ничего не имел в виду, - быстро объяснил Бай Сянсин.

- Ты спустился только для того, чтобы сказать мне это?, - сказал Ши Чжэнь, сквозь стиснутые зубы.

- Да, - кивнул Бай Сянсин.

- Ты мог бы просто отправить сообщение, - раздражённо сказал Ши Чжэнь.

«Обязательно было снова мучить меня?»

- Я решил, что личное объяснение в большей степени продемонстрирует мою искренность. Ну, это всё, что я хотел сказать. Я ухожу.

Ши Чжэнь посмотрел на быстро удаляющуюся вверх по лестнице фигуру Бай Сянсина, и в гневе яростно захлопнул дверь.

«Нет! Это невыносимо! Остаться в этом доме дальше нельзя».

На следующее утро Ши Чжэнь не появился за завтраком. Бай Сянсин, зевая, принял миску каши, поданную Ши Нином, и небрежно спросил: - А где твой брат?

- Я не знаю, его уже не было, когда я проснулся этим утром, - покачал головой Ши Нин.

- Он ушёл прошлой ночью, - сказал Сян Жун, который сидел за столом и завтракал.

Бай Сянсин на мгновение задумался и предположил, что Ши Чжэнь, должно быть, отправился собирать деньги, хотя он и не знал, где тот может найти десять миллионов за десять дней.

Отложив дела Ши Чжэня на потом, Бай Сянсин перевёл взгляд на Сян Жуну и спросил: - Я забыл спросить тебя вчера, как у тебя дела в школе?

Сян Жун надменно ответил: - Всё в порядке.

- Сян Жун отлично справился. Он получил высший балл на вступительном экзамене и был зачислен в класс «А», - взволнованно добавил Ши Нин.

- Неплохо, - кивнул Бай Сянсин. Он, как никто другой знал выдающиеся способности Сян Жуна к обучению.

- С этого момента ходи в школу вместе с Нин Нином и защищай его ради меня. Если с него упадёт хоть волосок, я с тобой разберусь, когда вернешься.

Ши Нин ещё ничего не сказал на это, но Сян Жун уже разозлился: - Кто сказал, что я вернусь сюда? Когда ты собираешься перенести мою регистрацию?

Бай Сянсин спокойно ответил: - Если ты будешь плохо защищать Нин Нина, я вообще не стану переносить твою регистрацию.

Глаза Сян Жуна покраснели от гнева и он уставился на Бай Сянсина немигающим взглядом.

Бай Сянсин равнодушно отвернулся.

«Не старайся. На меня это не действует».

Потом он поднял свой взгляд на Ши Нина, и на его лице расплылась умеленная улыбка, потому что в этот момент Ши Нин смотрел на него, полным трогательных «звёздочек» взглядом.

«Всё же омега намного милее!»

После окончания боевой подготовки, Ши Чжэнь собрал членов своего отряда «Пламя».

- Я взялся за миссию на Бесплодной Звезде-101 и мне нужно несколько помощников. Кто из вас готов отправиться со мной?, - спросил Ши Чжэнь.

- Каков уровень сложности этой миссии?, - спросил кто-то.

- Уровень сложности «S». Миссия заключается в поиске энергетических сущностей, - сказал Ши Чжэнь.

Выражения лиц у всех изменились, когда они услышали это, и Лян Чэн не смог удержаться, чтобы не сказать: - Командир, в прошлый раз, когда мы отправились туда на поиски энергетической сущности, Чанфэн чуть не погиб.

Лин Чанфэн также громко сказал: - Да, командир, дикие звери там очень опасны, и их уровень выше класса-«А». К тому же мы не до конца изучили атрибуты их атаки. То, что в прошлый раз мне удалось выбраться живым, было счастливой случайностью.

Бесплодная Звезда-101 - это планета, которую Альянс обнаружил совсем недавно. На ней обитали могущественные звери и высокоуровневые источники энергии. В настоящее время у Альянса не было возможности досконально исследовать эту планету. Но энергетические сущности, о которых шла речь ранее - это то, в чём Альянс отчаянно нуждался.

- Мне нужно 10 миллионов кредитов, - прямо назвал причину Ши Чжэнь.

- Это для господина Сина?, - догадался Лян Чэн.

Ши Чжэнь кивнул: - Он хочет вернуть «Синьши» на правильный путь, и ему срочно нужны десять миллионов кредитов.

На тренировочной площадке воцарилась тишина.

Через некоторое время один солдат с красным лицом заговорил: - Командир, я слышал, что в первый же день своего правления в «Синьши», господин Бай Сянсин отменил медицинскую страховку.

Ши Чжэнь посмотрел на мужчину и ответил: - Верно.

Атмосфера стала еще более напряженной, и на этот раз молчание длилось особенно долго.

Миссия уровня «S» была самым рискованным заданием в армии, но, конечно, высокий риск сопровождался высокой наградой. Каждая энергетическая сущность могла принести им пять миллионов кредитов в качестве вознаграждения от Альянса. Вот почему Ши Чжэнь решил взяться за эту миссию, поскольку ему нужно было добыть всего две энергетические сущности, чтобы достичь своей цели в десять миллионов кредитов.

Однако риск получить ранение, также, был серьезной проблемой. Их команда уже бывала на Бесплодной Звезде-101, и Лин Чанфэн чуть не погиб там. Несколько других солдат тоже получили ранения, и медицинские расходы на лечение нескольких человек составили почти пять миллионов. Не говоря уже о том, что Лин Чанфэн провёл в больнице целых три месяца и чуть не ушёл в отставку из-за полученных травм.

Кроме того, выполнение задания официально назначенного военным ведомством и принятое в

частном порядке - это две совершенно разные вещи. Если бы они отправились на Бесплодную Звезду-101 в составе военной экспедиции Альянса, лечение полученных травм было бы покрыто медицинскими расходами Альянса. Однако, если солдаты хотели заработать бонусы, это означало, что Альянс не несёт никакой ответственности за полученные солдатами во время этой миссии травмы. В наихудшем случае, если им не повезет и они будут уволены из армии, они могут даже не получить пенсии.

Если бы это была прежняя «Синьши», они бы без колебаний приняли участие в этой миссии, потому что у них была гарантия, что после выхода на пенсию с множеством травм у них будут медицинские льготы «Синьши Групп». Поэтому, когда дело дошло до помощи «Синьши», раньше они пошли бы на многое, но теперь....

- Я пойду, - после долгого молчания раздался внезапный голос Лян Чэна.

- Командир спас мне жизнь, и я уже говорил, что пойду туда, куда он меня отправит.

- Я тоже пойду, - одновременно сказали Линь Цин и Гуань Лунфэй.

Они переглянулись, и Линь Цин продолжил: - Хотя я сам никогда не пользовался медицинскими льготами «Синьши», если бы не они, моего отца сегодня не было бы в живых.

- Я тоже пойду, - добавил Лин Чанфэн.

Услышав это, Лян Чэн нахмурился: - Чанфэн, ты только что выписался из больницы. На этот раз тебе не стоит идти.

Лин Чанфэн пожал плечами: - Это вы, ребята, можете не идти, а я должен. Я единственный, кто уже был на Бесплодной Звезде-101 раньше. Когда я рядом, выполнить миссию будет намного проще. Кроме того, я хочу найти того гигантского паука, который ранил меня в прошлый раз, и свести с ним счёты.

- Командир, возьмите и меня с собой.

- Я тоже в деле.

- Считайте, что я тоже.

Голоса раздавались один за другим. Все они были братьями, которые вместе смотрели в лицо смерти. Как они могли позволить одному из своих в одиночку столкнуться с опасностью? Возможно, они не хотели рисковать своей жизнью ради незнакомца Бай Сянсина, но ради своего командира Ши Чжэня и «Синьши», они были готовы отдать свои жизни, если потребуется.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14568/1290861>